

ОСНОВЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

***Аннотация:** В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты квалификации преступлений в сфере таможенного дела. Анализируются составы преступлений, предусмотренных ст. 189, 190, 193, 193.1, 194 Уголовного кодекса Российской Федерации. Исследуются проблемы разграничения преступлений и административных правонарушений в таможенной сфере, а также особенности возбуждения и производства предварительного расследования по данной категории дел. Обосновывается вывод о необходимости разработки специализированных методик расследования применительно к отдельным составам таможенных преступлений.*

***Ключевые слова:** таможенное преступление; контрабанда; уклонение от уплаты таможенных платежей; квалификация преступлений; предварительное расследование; таможенный контроль; невозвращение денежных средств.*

Таможенные преступления представляют собой одну из наиболее устойчивых групп экономических преступлений, сохраняющих высокий уровень латентности вне зависимости от интенсивности правоохранительных мер. По данным Федеральной таможенной службы, ежегодно возбуждаются сотни уголовных дел по фактам контрабанды, уклонения от уплаты таможенных платежей и невозвращения иностранной валюты, однако число реально расследованных и направленных в суд дел остаётся несопоставимо меньшим. Это объясняется не только процессуальными трудностями, но и устойчивыми проблемами в квалификации соответствующих деяний.

Правовое регулирование таможенных отношений осуществляется разноуровневой системой нормативных актов. На наднациональном уровне действует Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [1], вступивший в силу 1 января 2018 года и заменивший Таможенный кодекс Таможенного союза. На национальном уровне применяется Федеральный закон от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в

Российской Федерации» [2], который закрепляет полномочия таможенных органов, порядок таможенного оформления и контроля, а также основания привлечения лиц к ответственности. Уголовная ответственность установлена Уголовным кодексом Российской Федерации [3] в главе 22 («Преступления в сфере экономической деятельности»).

Уголовный кодекс Российской Федерации не выделяет таможенные преступления в самостоятельную главу. Нормы, криминализирующие деяния в таможенной сфере, рассредоточены по главе 22 УК РФ и охватывают следующие составы: контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ); незаконный экспорт из Российской Федерации товаров или технологий (ст. 189 УК РФ); невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей (ст. 190 УК РФ); уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств (ст. 193 УК РФ); совершение валютных операций по переводу денежных средств с использованием подложных документов (ст. 193.1 УК РФ); уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин (ст. 194 УК РФ). Кроме того, к преступлениям в таможенной сфере в широком смысле относятся контрабанда, предусмотренная ст. 226.1 УК РФ (применительно к оружию, взрывным устройствам, наркотическим средствам и иным предметам с ограниченным оборотом) и ст. 229.1 УК РФ (применительно к наркотическим средствам и психотропным веществам). Однако данные нормы традиционно рассматриваются в рамках смежных групп преступлений и в настоящей статье специально не анализируются.

Примечательно, что до 2011 года общий состав контрабанды был закреплён в ст. 188 УК РФ (ныне утратила силу) и охватывал перемещение через таможенную границу товаров в крупном размере, совершённое с обманным использованием документов, сокрытием, недекларированием или недостоверным декларированием. Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ эта норма была исключена из Кодекса, что существенно изменило систему криминализации таможенных нарушений. С тех пор незаконное перемещение «обычных» товаров в крупном размере через таможенную границу влечёт лишь административную ответственность по ст. 16.1 КоАП РФ [4], тогда как уголовная ответственность сохранена только применительно к специфическим предметам контрабанды.

Это законодательное решение вызвало дискуссию в науке уголовного права. Декриминализация общей контрабанды привела к образованию значительного пробела в охране таможенных отношений: действия лиц, уклоняющихся от таможенного оформления обычных товаров на суммы, многократно превышающие крупный размер, квалифицируются как административное правонарушение наравне с незначительными

нарушениями. Сложно не согласиться с данной позицией: разница в масштабе общественной опасности между административным правонарушением и системным уклонением от таможенного контроля в части товаров общей номенклатуры очевидна, а механизм административного взыскания явно не достигает целей предупреждения.

Центральной проблемой квалификации таможенных правонарушений остаётся разграничение административного проступка и уголовно наказуемого деяния. Общим критерием выступает размер ущерба либо стоимость предмета правонарушения, однако его правоприменение на практике сопряжено с серьёзными сложностями. Применительно к ст. 194 УК РФ (уклонение от уплаты таможенных платежей) крупным признаётся ущерб в размере, превышающем три миллиона рублей за финансовый год, особо крупным – девять миллионов рублей. При этом исчисление суммы неуплаченных платежей требует специальных таможенных и экономических познаний: необходимо определить таможенную стоимость товара, применимую ставку таможенной пошлины, наличие тарифных льгот и преференций. Ошибки в расчёте приводят либо к необоснованному возбуждению уголовного дела при фактически административном нарушении, либо к неправомерной квалификации деяния как административного при наличии признаков состава преступления.

Состав, предусмотренный ст. 200.1 УК РФ, в практике применения вызывает наименьшее число спорных вопросов, поскольку предмет преступления, наличные денежные средства и денежные инструменты, чётко определён в примечании к данной статье, а крупный размер установлен как двукратное превышение разрешённой к единовременному вывозу суммы. Вместе с тем в правоприменении встречается проблема квалификации так называемого «дробления» суммы: лицо распределяет валюту между несколькими участниками группы, каждый из которых в отдельности не превышает допустимого лимита.

В подобных ситуациях ключевое значение приобретает установление сговора и единого умысла на перемещение совокупной суммы. Если таковые доказаны, содеянное квалифицируется по ч. 2 ст. 200.1 УК РФ как совершённое группой лиц по предварительному сговору. Отсутствие доказательств предварительного сговора исключает уголовную ответственность всех участников группы, поскольку каждый действовал в рамках дозволенного.

Согласно ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [5], предварительное следствие по большинству составов таможенных преступлений производится следователями Следственного комитета Российской Федерации. Исключение составляет ст. 194 УК РФ:

уголовные дела по данной статье расследуются следователями органов внутренних дел либо, при наличии соответствующих организационных структур – следователями федеральной таможенной службы в части, допускаемой законодательством.

Поводами для возбуждения уголовного дела чаще всего служат: материалы таможенного контроля, переданные должностными лицами таможи; сообщения органов финансового мониторинга (Росфинмониторинга); результаты оперативно-розыскной деятельности таможенных органов или подразделений ФСБ России; а также жалобы и заявления граждан и организаций. Практически значимой особенностью является то, что значительная часть таможенных преступлений выявляется не в момент перемещения товара через границу, а по итогам документального контроля, проводимого спустя длительное время после выпуска товара в свободное обращение.

Это обстоятельство создаёт специфическую ситуацию: к моменту возбуждения уголовного дела товар уже реализован, документы уничтожены или фальсифицированы, а участники схемы приняли меры к сокрытию следов. Промедление с возбуждением дела влечёт утрату доказательственной базы, что во многом предопределяет неутешительную статистику прекращения таможенных уголовных дел на стадии предварительного расследования.

Диспозиция ст. 189 УК РФ является бланкетной: она отсылает к законодательству об экспортном контроле, прежде всего к Федеральному закону от 18 июля 1999 года № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» [6]. Это существенно усложняет квалификацию, поскольку для установления факта незаконности экспорта необходимо определить, относится ли конкретный товар или технология к контролируемым позициям соответствующих списков, утверждаемых Правительством Российской Федерации.

Практика показывает, что правоприменители нередко испытывают затруднения с установлением технических характеристик предмета преступления и их соответствием параметрам контролируемых позиций. Это требует обязательного назначения экспертиз – технических, физико-химических, а в отношении программных продуктов – программно-технических [7]. Без заключения эксперта, подтверждающего принадлежность предмета к контролируемым товарам и технологиям, обвинение по ст. 189 УК РФ в суде практически неустойчиво.

В криминалистической науке под методикой расследования понимается система рекомендаций, основанных на обобщении следственной практики и учитывающих особенности способа совершения преступления, типичные следственные ситуации и оптимальные средства их разрешения.

Применительно к таможенным преступлениям специализированные методики расследования разрабатывались в трудах ряда других авторов [8], однако единой, охватывающей весь спектр таможенных составов методики в литературе до сих пор не представлено.

Для практики расследования можно выделить три типичные следственные ситуации. Первая складывается при задержании лица непосредственно при перемещении товара или предмета через таможенную границу (ситуация фиксации в момент совершения). Вторая характерна для случаев, когда преступление выявлено по итогам документальной проверки или оперативной разработки, когда непосредственное наблюдение за перемещением отсутствовало. Третья ситуация возникает при поступлении заявления от пострадавшего или свидетеля после завершения всех противоправных операций.

При первой ситуации первоначальные следственные действия, как правило, включают: личный досмотр и осмотр задержанного лица, его транспортного средства, грузовых отсеков; изъятие таможенной декларации, сопроводительных документов, носителей электронной информации; допрос задержанного и должностных лиц таможни. При второй ситуации первичными являются запросы документации, производство обысков в офисах и складских помещениях, арест корреспонденции, получение информации об электронных переписках и движении денежных средств.

Специфика доказывания по таможенным делам определяется несколькими факторами. Во-первых, значительная часть обстоятельств, подлежащих доказыванию, имеет сугубо документальный характер: сам по себе факт незаконного перемещения товара не наблюдаем без сопоставления документов. Во-вторых, временной разрыв между совершением деяния и его выявлением снижает ценность показаний свидетелей-очевидцев. В-третьих, лица, причастные к противоправной схеме, как правило, включают в неё подставных участников («номинальных директоров», «технических» декларантов), что существенно затрудняет установление реального организатора [9].

При получении доказательств ключевое значение имеет доступ к сведениям, содержащимся в информационных системах ФТС России: базе таможенных деклараций, журналу таможенного контроля, системе управления рисками. Такие сведения запрашиваются следователем, и при их надлежащем процессуальном оформлении они становятся полноценным доказательством по делу. Вместе с тем, как мы полагаем, сохраняется нерешённой проблема закрепления чёткого процессуального порядка извлечения данных из ведомственных информационных систем таможни. Сложившаяся практика зачастую смешивает режим обычного запроса

документов и оперативного запроса, что порождает споры относительно допустимости полученной информации.

Отдельно следует указать на трудности доказывания умысла в случаях уклонения от уплаты таможенных платежей путём занижения таможенной стоимости. Обвиняемые обычно утверждают, что действовали добросовестно, заблуждаясь относительно правил определения таможенной стоимости, и что их воля была направлена на внесение необходимых корректировок по требованию таможенного органа. Для опровержения такой защиты необходимо подтвердить, что лицо знало надлежащий порядок определения таможенной стоимости и сознательно отступало от установленных предписаний.

Из сказанного вытекает несколько выводов. Квалификация преступлений в сфере таможенного регулирования требует не только знания смежных отраслей законодательства, но и устойчивых навыков работы с документами и данными из ведомственных информационных систем. Следовательно, необходима специализация следователей, занимающихся такими делами. Отсутствие унифицированных процедур взаимодействия снижает скорость реагирования и ухудшает качество доказательственной базы. Следственной практике нужны методические рекомендации, опирающиеся на научные исследования и учитывающие особенности отдельных видов таможенных преступлений. Разработка правовых стандартов в данной области представляет собой актуальную научную проблему.

Список использованных источников:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) (ред. от 29.05.2019) // Официальный сайт Евразийского экономического союза.
2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (ч. I).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I).
6. Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 30.
7. Жбанков Виктор Андреевич ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ БОРЬБЫ С ТАМОЖЕННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ // Вестник Российской таможенной академии. 2014. №1.
8. Панфилова Наталья Евгеньевна Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов сквозь призму судебных решений // Сибирское юридическое обозрение. 2017. №3. 06.04.2026).
9. В. Г. Беспалько Актуальные проблемы квалификации таможенных преступлений // Вестник Российской таможенной академии. 2018. №2.